

Международные
отношения:
история и современность

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-132-146

УДК 93/94

А.А. Куницын

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет),
105005 г. Москва, Российская Федерация;

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

**«...В каком бедственном положении
я нахожусь из-за отсутствия
медицинского персонала...».
Медицинское обеспечение
Российского экспедиционного корпуса
в Британии в 1799–1800 гг.**

В статье впервые в отечественной историографии рассматриваются медицинский и эпидемиологический аспекты истории пребывания российских войск на Британских островах зимой 1799/1800 гг., а также медицинского обеспечения русского корпуса после неудачи экспедиции в Голландию. На основе критического анализа широкого круга источников, среди которых официальный отчет специальной комиссии, ставший предметом бурного обсуждения в Англии, переписки и медицинских статей военных врачей, а также ранее не публиковавшихся документов из Архива внешней политики Российской империи, предпринимается попытка установить причины поражения российско-британской армии. Делается вывод, что одной

© Куницын А.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

из причин капитуляции союзной армии стала эпидемия, разразившаяся среди солдат из-за влажного и холодного голландского климата. Наплыв большого количества больных и раненых стал серьезным испытанием для британской системы здравоохранения, что позже приведет Лондонский кабинет к осознанию необходимости проведения реформ в Военно-медицинском департаменте.

Ключевые слова: Голландская экспедиция 1799 г., русская императорская армия, вторая антифранцузская коалиция, русско-британские отношения конца XVIII – начала XIX вв., новые архивные документы

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Куницын А.А. «...В каком бедственном положении я нахожусь из-за отсутствия медицинского персонала...». Медицинское обеспечение Российского экспедиционного корпуса в Британии в 1799–1800 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 2. С. 132–146. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-132-146

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-132-146

A.A. Kunitsyn

Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, 105005, Russian Federation;

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

«...The distress I am under for the want of hospital mates...». Medical support for the Russian Expeditionary Corps in Britain in 1799–1800

For the first time in Russian historiography, the article examines the medical and epidemiological aspects of the history of the stay of Russian troops in the British Islands in the winter of 1799/1800, as well as the medical support of the Russian corps after the failure of the expedition to Holland. Based on a critical analysis of a wide range of sources, including the official report of the special commission, which became the subject of heated

discussion, as well as correspondence and medical articles by military doctors, and previously unpublished documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, an attempt is made to establish new reasons for the defeat of the Russian-British army. Based on the studied material, it is concluded that one of the reasons for the surrender of the allied army was an epidemic that broke out among soldiers due to the humid and cold climate. Also that the influx of a large number of sick and wounded has become a serious test for the British health care system, which will later lead the London Cabinet to realize the need for reforms in the Military Medical Department.

Key words: Dutch expedition of 1799, Russian Imperial Army, Second anti-French coalition, Russian-British relations of the late XVIII – early XIX centuries, new archival documents

FOR CITATION: Kunitsyn A.A. «...The distress I am under for the want of hospital mates...». Medical support for the Russian Expeditionary Corps in Britain in 1799–1800. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 132–146. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-132-146

История Голландской экспедиции в 1799 г. остается малоизученной темой в отечественной историографии. При этом неудачи союзной российско-британской армии имели огромное значение для отношений между Петербургом и Лондоном и деятельности всей антифранцузской коалиции в конце XVIII в. В данной статье, на основе переписки британских врачей и официальных документов, предпринята попытка изучения медицинского аспекта экспедиции, чтобы выявить причины поражения союзной армии. Кроме того, в статье вводятся в научный оборот ранее неопубликованные документы Архива внешней политики Российской империи.

После неудачного сражения при Кастрикуме 6 октября 1799 г. главнокомандующему англо-русскими союзными войсками герцогу Фредерику Йоркскому стало окончательно ясно, что экспедиция провалилась. Армия испытывала серьезные проблемы с подвозом продовольствия и припасов. Так, например, подвоз трехдневного запаса продовольствия из организованных в Гельдере магазинов занимал шесть дней [2, с. 85]. При этом в ходе правительственного расследования, проведенного после экспедиции, выяснилось, что из-за просчета генерального комиссара значительная часть припасов, выделенных армии для экспедиции, хранилась на кораблях [6, р. 706–707].

Однако существовали и навигационные трудности, связанные со снабжением побережья морским путем. Частые осенние шторма и непогода,

свойственная этим местам, затрудняли выгрузку войск в достаточном количестве. Организованная накануне отправки английского корпуса в Голландию служба Королевского обоза, состоящая из восьми отрядов, каждый из которых насчитывал четырех офицеров и 71 солдата (из них 60 были возничими), не была способна в полной мере выполнять логистические задачи в малопроходимых и часто затопляемых голландских землях, и, по словам герцога Йоркского, обоз «до сих пор непригоден для службы в армии» [цит. по: 6, р. 703–704].

Герцог Йоркский, понимая тяжелое положение своего корпуса, поспешно отступил с занимаемых позиций. Эвакуацию союзных войск из г. Эгмонд-оп-Гуф описал в мемуарах участник событий майор Ф. Мол: «Русские всех родов войск... увозившие своих больных и раненых, были замечены на всех направлениях. Каждая улица и дорога были полны ими. Многие повозки с ранеными были без укрытий, а несчастных можно было видеть завернутыми в одеяла, мокрые от дождя, и обезображенные следами их крови. Тем не менее, эти благородные и отважные солдаты, казалось, не обращали внимания на свою судьбу, и на их суровых и мужественных лицах не было следов горя или смятения»¹. Но, несмотря на все усилия, в местном госпитале была оставлена часть раненых и больных, среди которых было 216 русских солдат, попавших в руки неприятеля [2, с. 364].

Вскоре была подписана конвенция о капитуляции союзной русско-британской армии. Согласно 7 статье союзного договора от 17/29 июня 1799 г., в случае неудачи экспедиции британская сторона обязывалась «...принять их (русские войска. – А.К.) в своих владениях и доставить им надлежащие квартиры и все другие удобства...»².

За пять сражений и несколько мелких стычек союзная армия потеряла убитыми, ранеными и пленными 9296 человек (4644 – британцев, 4652 – русских), кроме того, из 15 174 человек списочного состава 2576 русских солдат были больны [Там же, с. 84]. Неожиданно холодная погода в Голландии способствовала вспышкам плеврита и пневмонии. В середине октября участились случаи обычных для армии поноса и дизентерии. Но к концу месяца среди солдат стала преобладать нерегулярная перемежающаяся лихорадка³. Ситуация осложнялась тем, что во время подготовки экспедиции русским солдатам зачастую запрещалось брать

¹ Maule F. Memoirs of the principal events in the campaigns of north Holland and Egypt. L., 1816. P. 40.

² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IX (X). Трактаты с Англиею. СПб., 1893. С. 434–435.

³ Walsh E.A. A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799. L., 1800. Pp. 92–93.

с собой теплые вещи, в армии не хватало палаток. От нехватки экипировки страдала также и британская армия. Так, например, майор Королевского корпуса инженеров Джон Финлай в письмах сообщал: «У нас нет кроватей, кроме как песка, и нечем укрываться, кроме как шинелью и небом»⁴.

Сразу же после победы при Каллантсоге 27 августа, после которой английская армия смогла закрепиться в Голландии, был организован военный госпиталь. Для этой цели почти целиком была отведена деревня Хёсден⁵. Вскоре после этого доктор Т. Янг – генеральный инспектор, назначенный в экспедицию, отправил письмо главному хирургу армии Т. Киту с просьбой прислать из Ярмута или Диля по меньшей мере 20 хороших помощников, а также в огромном количестве сундуки с лекарствами и медицинским оборудованием⁶. Экспедиционные силы испытывали острую нужду в медицинском оборудовании, лекарствах и врачах. Р. Джексон в своих замечаниях писал о нехватке в Голландии русских врачей, что было обусловлено тем, что из России отправили только полковой медицинский персонал⁷.

Согласно новому уставу полевой пехотной службы 1797 г., каждому полку предписывалось иметь одного лекаря и двух подлекарей. Причем принимать на службу в полк на медицинские должности могли только тех, кто имел аттестат Медицинской коллегии⁸. Помогать докторам должны были полковые цирюльники, которых по уставу насчитывалось 12 человек на полк. Их обучением должен был заниматься полковой лекарь, что расценивается современными учеными как архаизм, вызванный нехваткой квалифицированных кадров [3, с. 251]. О положении в российском госпитале писал британский доктор Кристи, полковой врач 27-го полка британской армии. Он был направлен в больницу в Гельдере, где содержалось более 200 раненых и больных русских солдат, чтобы помогать русским полковым лекарям. Госпиталь, по его словам, располагался в маленьком непрветриваемом помещении, рассчитанном на 100 больных. Доктор оставил весьма нелицеприятные

⁴ Wace A.J.B. A British Officer on Active Service, 1799. *The Annual of the British School at Athens*. 1919. Vol. 23 (Nov.). P. 131.

⁵ Walsh E.A. A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799. L., 1800. P. 92.

⁶ Keate T. Observations on the fifth report of the commissioners of military enquiry. L., 1808. P. 30.

⁷ Jackson R. A letter to the commissioners of military enquiry; explaining the true constitution of a medical staff, the best form of economy for hospitals, etc. With a refutation of... a letter by Dr. Bancroft, army physician, dated April 28, 1808. L., 1808. P. 72.

⁸ Воинский устав государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе. СПб., 1797. С. 7, 203.

заметки о русских цирюльниках. Он называл их «грубыми и злыми людьми, и... покорными, которые притворяются, что не знают ничего о болезнях. Они посвящены в искусство [медицины] только перевязкой ран и накладыванием мазей»⁹.

Кроме того, русская армия была вынуждена оставить большую часть своего медицинского оборудования в Ревеле, по распоряжению английского капитана Х. Попхэма, который подготавливал транспортировку русского корпуса в Голландии, и обещал, что все это будет предоставлено для них англичанами¹⁰. Однако в полной мере удовлетворить постоянно растущие нужды русских врачей британцы не смогли. Так, по словам Кристи, русские использовали грубые нити, вырванные из мундиров, для зашивания ран. Поэтому русские врачи были рады любой помощи со стороны британцев¹¹.

Вскоре число больных и раненых стало расти быстрее. Доктор Янг продолжал отправлять письма с просьбами незамедлительно прислать в Голландию еще врачей и помощников. В письме от 17 сентября Т. Киту он просил уже 50 помощников, а 22 сентября в отчаянии писал: «Мне больно так часто повторять, в каком бедственном положении я нахожусь из-за отсутствия медицинского персонала»¹². Он уведомлял Лондон о необходимости предоставить новые помещения для госпиталей и медицинскую помощь для больных и раненых солдат, отправленных в Англию из Гельдера, которых сначала насчитывались сотни, а затем и тысячи¹³. Вскоре было признано необходимым переоборудовать пять или шесть старых голландских военных и торговых кораблей, стоявших недалеко, на оз. Ньиве-Дип, в госпитальные корабли. В дополнение ко всем этим средствам несколько больших транспортных судов были задействованы для перевозки в Англию тяжелобольных¹⁴. Т. Кит в письме М. Льюису от 5 октября 1799 г. сообщал, что, в связи с письмами Янга, в Голландию было отправлено большинство медицинских работников госпиталей. Общее количество

⁹ Christie J. Mr. Christie's observations on gun-shot wounds. *Medical Physics Journal*. 1800 (Jan.). No. 3 (11). P. 38.

¹⁰ Jackson R. A letter to the commissioners of military enquiry; explaining the true constitution of a medical staff, the best form of economy for hospitals, etc. With a refutation of... a letter by Dr. Bancroft, army physician, dated April 28, 1808. L., 1808. P. 72.

¹¹ Christie J. Mr. Christie's observations on gun-shot wounds. *Medical Physics Journal*. 1800 (Jan.). No. 3 (11). P. 39.

¹² Keate T. Observations on the fifth report of the commissioners of military enquiry. L., 1808. P. 31.

¹³ Ibid. Pp. 30–31.

¹⁴ Walsh E.A. A narrative of the expedition to Holland in the autumn of the year 1799. L., 1800. P. 92.

отправленных помощников по спискам составляло 83 человека, из которых 15 были вынуждено повышены до помощников хирурга. В том же письме он сообщал, что большая часть из них уже прибыла в Голландию, а остальные должны были отправиться из Ярмута в самое ближайшее время¹⁵. Но эвакуация больных и раненых началась еще до подписания перемирия между союзниками и командованием франко-батавской армии [2, с. 90]. Поэтому Кит предостерегал, что в ближайшем будущем следует ожидать огромного количества больных и раненых в самой Англии. В своем письме к Льюису он небезосновательно предупреждал, что больные придут в Англию во время крайней нехватки персонала в больницах, что вызовет большие трудности в подготовке госпиталей. Поэтому он интересовался, не последует ли приказ отменить отправку уже назначенных в Голландию медицинских работников?¹⁶

Русским войскам предстояло остаться на зимовку в Англии. Местом их дислокации на этот период были выбраны острова Гернси и Джерси в проливе Ла-Манш. После подписания акта о капитуляции началась погрузка войск на транспортные корабли. Всего с голландских берегов было эвакуировано 2718 британских и порядка 2500 русских солдат¹⁷. Английские и русские войска были разделены по месту назначения. Доктор Э. Бэнкрофт писал, что британскими врачами была предпринята попытка фильтрации войск, чтобы разделить здоровых и больных солдат. Первых планировали отправить сразу на зимние квартиры на островах, а больных – в госпиталь в Ярмуте¹⁸. Большая часть больных и раненых русских солдат была отправлена в Ярмут, Плимут, Госпорт¹⁹. Но переброска российских войск также вызвала проблемы. Адмирал К.Е. Брейер, сменивший 12 октября 1799 г. на посту командующего морскими силами экспедиции адмирала П.В. Чичагова, писал 29 ноября 1799 г.: «Эскадра разделена теперь по разным английским портам»²⁰. Из-за «жестокости противных ветров» фрегат «Рафаил», отплывший в Ярмут с порядка 150 больными, будет вынужден направиться в морской госпиталь в Гулле²¹. Корабль «Иона» по тем же причинам отправится на рейд к берегам Шотландии. Все это будет вызывать неразбериху как у россиян, так и у британцев.

¹⁵ Keate T. Observations on the fifth report of the commissioners of military enquiry. L., 1808. P. 191.

¹⁶ Ibid. Pp. 191–192.

¹⁷ Ibid. P. 49.

¹⁸ Bancroft E.N. A letter to the commissioners of military enquiry. L., 1808. P. 44.

¹⁹ Keate T. Observations on the fifth report of the commissioners of military enquiry. L., 1808. P. 49.

²⁰ Материалы для истории русского флота. Ч. XVI. СПб., 1902. С. 403.

²¹ Там же.

В январе 1800 г. русский посол в Англии гр. С.Р. Воронцов в письме к британским властям жаловался на то, что часть российских войск все еще ожидает переброски на острова, и призывал Лондон срочно доставить их туда. Но плохая погода еще дольше задержит транспортировку и высадку. Отчет от 7 марта 1800 г. свидетельствует, что транспортный корабль «Нептун» сел на мель при высадке российских войск на о. Гернси. Поскольку «Нептун» числился в эскадре Брейера, можно предположить, что некоторые русские оставались на борту корабля почти шесть месяцев [12, р. 259].

Впоследствии многие британские военные врачи выступили с критикой проведенных мер. Так, например, Джексон писал, что фильтрация заболевших прошла неудачно. Больными были признаны только раненые и те, кто уже находился в госпиталях. Остальные находились в Гельдере на квартирах или в палатках. Среди них началось заболевание уже тогда, когда они были погружены на корабли, идущие до Джерси и Гернси. И, в связи с тем, что транспортные корабли были переполнены, а из-за непогоды солдаты долго не могли сойти на берег, среди них тоже начали активно распространяться заразные заболевания²². Так, часть кораблей адмирала Брейера прибыла в Спитхед 20 ноября. На них было 2860 солдат и 1809 моряков, среди которых около 260 больных [Там же]. Российские солдаты, как отмечал Джексон, страдали от дизентерии, различных желудочных заболеваний, лихорадки. Чуть реже – от воспаления легких. Удивление врачей вызывали частые случаи обморожения у русских. Это позволило им прийти к удивительному для них самих выводу, что русские менее устойчивы к морозу, чем британцы [8, р. 77–78]. Джексон, по просьбе С.Р. Воронцова, вскоре был назначен начальником медицинского обеспечения.

Прибытие большого количества больных солдат грозило перерасти в эпидемию уже среди местного населения. Британские медики еще в Ярмуте пытались остановить распространение лихорадки и прочих заболеваний. Так, Ч. Грей сообщал, что «тех [российских солдат], кого высаживают на берег, чтобы отвезти в больницу, немедленно обмывают с головы до ног в теплой ванне, бреют им головы и выдают новую одежду, чтобы предотвратить заражение. Одежду, которую можно отстирать и использовать, приберегают для них, а остальные [вещи] сжигаются...»²³.

²² Jackson R. A letter to the commissioners of military enquiry; explaining the true constitution of a medical staff, the best form of economy for hospitals, etc. With a refutation of... a letter by Dr. Bancroft, army physician, dated April 28, 1808. L., 1808. P. 67.

²³ The later correspondence of George III. Vol. 3: January 1798 to December 1801 / By A. Aspinall. Cambridge, 1967. P. 293.

Остановить эпидемию в Ярмуте удалось не сразу. У. Тэйлор, который в 1799 г. был помощником хирурга в военно-морском госпитале, писал, что болезнь подхватили и некоторые бедняки, которые пришли на пристань посмотреть на российских солдат²⁴. Многие из них умерли из-за того, что не обращались к врачам, а знакомые избегали их, опасаясь «русской лихорадки», которую боялись, как чумы. Заразился и брат Тэйлора, встречавший высаживающиеся войска, но врачи смогли помочь ему. Причину распространения болезни он видел в зараженных одеялах российских солдат. Вероятно, голодные и измученные солдаты обменивали у местных жителей все свое имущество на еду [5, р. 134]. У. Скотт, врач госпиталя, сообщал о заражениях среди медицинского персонала и смерти нескольких сиделок. Для лечения и предотвращения эпидемии британские врачи использовали обработку помещения раствором азотистой кислоты, что вызвало большую дискуссию во врачебной среде начала XIX в. [9, р. 136]. Эпидемия коснулась и других районов, где размещались на постой русские войска. Так, Джексон приводит информацию, что в приходе Сен-Мартен на о. Гернси в январе 1800 г. умерли 25 человек, при этом средняя смертность в приходе обычно не превышала 20 человек в год [8, р. 84].

Большое количество больных вынудило руководство медицинской службы отправлять их в гражданские больницы. Позднее комиссия придет к заключению, что уровень заболеваемости там будет чуть выше, чем в больницах, подчиненных военному ведомству. Основной причиной этого, как установят впоследствии, будет то, что гражданские врачи не могли распознать легкобольных симулянтов, которые пытались всеми силами избежать возвращения на службу, поскольку в больницах было усиленное питание и пациентам регулярно выдавали вино. Также, например, многие британские врачи старались не выпускать больных из госпиталей за неимением у них зимней одежды, «в коей они себя сберечь могли» [цит. по: 1, с. 33]. Эту меру можно назвать нежеланием возвращать в холодные казармы ослабленных солдат, испытывающих нехватку зимних вещей. Таким образом, легкобольные подвергались в больницах риску заражения более тяжелой болезнью²⁵.

19 ноября на Литский рейд прибыл корабль «Иона», отделенный от эскадры из-за повреждений, под командованием капитан-лейтенанта А.В. Певцова²⁶. В местную королевскую больницу в Эдинбурге

²⁴ Reports from Committees of the House of Commons. Vol. XIV. L., 1803. P. 203.

²⁵ Jackson R. A letter to the commissioners of military enquiry; explaining the true constitution of a medical staff, the best form of economy for hospitals, etc. With a refutation of... a letter by Dr. Bancroft, army physician, dated April 28, 1808. L., 1808. P. 68–69.

²⁶ Материалы для истории русского флота. Ч. XVI. СПб., 1902. С. 421.

в ноябре 1799 г. поступили 117 русских солдат. Сохранившиеся записи позволили исследователям изучить основные заболевания, которыми они страдали. Самым распространенным заболеванием была лихорадка, предположительно, тифозная – 74 солдата (63%), еще 19 человек (16%) страдали от дизентерии, 15 человек (12%) от цинги. Также были случаи ревматизма, болей в груди и венерических заболеваний. Из этих 117 солдат вылечились 99, а 18 умерли. После официальных мероприятий оставшиеся русские отплыли на Джерси 21 декабря 1799 г. [1, р. 435–436]. Однако в январе 1800 г. малыми группами начали прибывать больные с другого корабля. С января по май 1800 г. в больницу поступили 133 русских моряка и солдата. Общая клиническая картина почти не изменилась. Самым распространенным заболеванием была лихорадка – 43 человека (32%), цинга стала причиной госпитализации 31 человека (23%). Всего за этот период в больнице умерли 28 россиян (21%). Последним зарегистрированным был моряк по имени Кондратий Калачев, страдавший от «ушиба бока», госпитализированный 7 мая 1800 г. [Там же, р. 436–437]. Как упоминает Джексон, многие записи, касавшиеся медицинского обслуживания, были утеряны, и установить общее количество умерших сложно. Однако в опубликованных онлайн документах о захоронениях в Ярмуте указано, что в 1799 г. на кладбище прихода Св. Николая был погребен 81 россиянин, а также 2 моряка в 1800 г.²⁷

Британское правительство не ожидало неудачи экспедиции в Голландию и не было готово в экстренном порядке предоставить места для русских солдат. На островах Джерси и Гернси уже располагались солдаты английского гарнизона, и в существующих казармах для российских солдат не было мест. Британские власти активно начали строительство дополнительных казарм и помещений, постоянно нанимая новых рабочих. Однако ко времени прибытия россиян строительные работы были еще далеки от завершения. На о. Джерси для русских была выделена Казарма Святого Лаврентия в Сент-Хелиере, где расположилась часть Павловского гренадерского полка генерал-майора И.Ф. Эмме, который находился на кораблях около 6 недель. Тогда же в декабре стали появляться новые казармы, специально возведенные для русских войск. Но их качество оставляло желать лучшего. По донесению полковника Дурново: «они были сыры, текли от дождя, сквозной ветер гулял по ним совершенно свободно» [1, с. 32]. Новые солдатские бараки, по замечанию Джексона, в целом представляли собой лучшее жилище, чем уже

²⁷ Norfolk Transcription Archive. Document. URL: http://www.doun.org/transcriptions/documents.php?district_id=10&document_id=24233 (дата обращения: 20.01.2024).

существовавшие на островах старые [8, р. 85]. Госпиталь при британских казармах в Джерси тоже был отдан русским больным. Для нужд россиян была предоставлена богадельня в Сент-Хелиере, рассчитанная на 200 коек, а также здания в Сент-Обине и Грувилле [Там же, р. 87].

Затруднения, связанные с размещением больных, были и на о. Гернси, который обладал меньшими ресурсами. Российские войска стали прибывать туда в начале января, и из-за большого количества больных военное командование отвело российским войскам британские казармы, известные под названием казармы Делонси. Казармы на Гернси были более пригодны для размещения солдат, чем на Джерси, но проблема была в наличии помещений для госпиталей. Так, например, маленькая больница недалеко от казарм Делонси, рассчитанная на 16 или 18 мест, была постоянно переполнена. По отчетам генерала Эссена, больных в российском корпусе на начало января насчитывалось уже 3308 человек [2, с. 92]. За два месяца, с начала января по начало марта, туда поступило не менее 50 человек, но никто не умер. Эта больница находилась под управлением доктора Струве, который был помощником хирурга Гомпешского гусарского полка на о. Сан-Доминго и обладал огромным опытом в лечении лихорадочных заболеваний [8, р. 93]. Струве заставлял медицинский персонал совершать ежедневные обходы коек для выявления болезней на ранних стадиях, после чего каждому больному оперативно оказывалась первая помощь.

Если верить Джексону, россияне оказались самыми чистоплотным народом Европы. Но сколь сильно они соблюдали личную гигиену, столь халатно относились к чистоте внутри казармы. Солдатам было приказано регулярно убирать казармы, за чем следили британские врачи [Ibid, р. 86]. Кроме того, на островах были построены бани по русскому образцу. Регулярные обходы, уборка помещений казарм и баня стали залогом улучшения эпидемиологической ситуации к началу весны.

С.Р. Воронцов сообщал в Петербург о нехватке теплой одежды у солдат: «они находились в сущей нагости; уже гораздо за сроки носили изветшалую совсем одежду, а иные уже более года должны бы получить оную» [2, с. 195–196]. Снабдить россиян теплой одеждой не удалось. Для решения проблемы из России в Ярмут были отправлены три корабля с комиссариатскими вещами для солдат, но из-за плохой погоды в конце марта 1800 г. в Англию прибыло только два из них, да и то весь груз промок и оказался непригодным. Так что русские солдаты остались без одежды и обуви [1, с. 32].

Воронцов стремился решать проблемы русского корпуса самостоятельно, без вмешательства и информирования Петербурга о незначительных проблемах, которые могли бы повредить отношениям двух

стран. Генерал И.Н. Эссен же, невольно ставший главнокомандующим российским корпусом, действовал в обход посла и отправлял в Петербург депеши с критикой британских властей. В письмах к фактическому главе внешнеполитического ведомства гр. Ф.В. Ростопчину посол писал, что генерал, которого он называл «безмозглым Эссенном», «не скрывает желания своего поспорить обе земли (т.е. Россию и Англию. – А.К.)»²⁸. Генерал Эссен в депешах Павлу I и С.Р. Воронцову критиковал отношение в госпиталях к русским солдатам и то, что солдат лечили исключительно британские медики. Англофил Воронцов принимал жалобы Эссена неблагоприятно и зачастую упрекал его в малодушии, а также неспособности переносить выпавшие ему на долю военные тяготы [2, с. 377–378]. Критические заявления генерала Воронцов оправдывал перед Ростопчиным тем, что «поелику видно, что он, конечно, человек не письменный и мало сведущ, и за тем полагается на того, кто сочиняет его письма и который имеет всю его доверенность»²⁹. Вероятно, это касалось и качества медицинской помощи в Англии. Так, например, подобные жалобы на качество медицины и плохое отношение к российским солдатам британских врачей доктор Бэнкрофт приписывал главному врачу русского корпуса Бенкгаузену³⁰ (Benckhausen)³¹. Однако Джексон, ответственный за здоровье солдат российской армии, сообщал, что Бенкгаузен все время оставался в Лондоне и «не приезжал на острова до тех пор, пока болезнь не прекратилась, а когда он прибыл, то не взял на себя никакой ответственности в госпиталях»³². В таком случае вполне вероятно, что именно мнение Бенкгаузена Эссен транслировал в своих рапортах в Петербург.

Однако в жалобах Эссена-Бенкгаузена была и доля правды. Джексон отмечал, что в госпиталях, где работали только британские медики, а заболевания лечились обычными для них средствами, такими, как вино, хина и опиум, смертность была немногим выше, чем в тех, в которых работали немецкие или русские врачи. Однако он упоминал и тот факт, что большое количество русских врачей, вероятно, прибудет в Англию на кораблях вместе с теплыми вещами, когда пик эпидемии

²⁸ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 35 (Сношения России с Англией). Оп. 6. Д. 517. Л. 62.

²⁹ Там же.

³⁰ Вероятно, имеется в виду Яков Георг Бенкгаузен, который с 1787 до 1794 г. был доктором Ярославского наместничества и инспектором врачебной управы. О нем см.: Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 2. СПб., 1900. С. 695.

³¹ Bancroft E.N. A letter to the commissioners of military enquiry. L., 1808. P. 45.

³² Jackson R. A letter to the commissioners of military enquiry; explaining the true constitution of a medical staff, the best form of economy for hospitals, etc. With a refutation of... a letter by Dr. Bancroft, army physician, dated April 28, 1808. L., 1808. P. 66–67.

уже спадет, и британским врачам удастся взять под контроль распространение болезни [8, р. 89–90].

Лондон в силу своих возможностей стремился улучшить условия пребывания россиян в Британии, поскольку искал пути продолжения военного сотрудничества с Россией. Так, капитан Попхэм, сопровождавший русскую армию в Голландии, писал Павлу I о необходимости сохранения русских войск на театре военных действий и использовании их в диверсиях на территории противника³³. Английскому командованию он предлагал переправить русский корпус в Средиземное море для поддержки русских армий в Италии и Швейцарии [10, р. 75]. Павел I еще сохранял желание действовать в тесном сотрудничестве с британцами, но, по возможности, независимо от них. Новый план кампании состоял в том, что русский и британский корпуса высадутся раздельно, но недалеко друг от друга, на западе Франции. В декабре 1799 г. российский император назначил командующим корпусом французского эмигранта на русской службе, генерала маркиза Ш.-Ж.-Г. дю У де Виомениля. Перед ним ставилась задача не только командовать корпусом, но и собирать информацию о действительном положении дел во Франции. Он должен был определить лучшие места для удара, чтобы «сами [французы] восстали на низвержение нынешнего правительства», а в случае невозможности этого, вернуть войска в Россию [2, с. 173–174]. В начале зимы 1799 г. Лондон решил начать переговоры с Петербургом по поводу использования русского корпуса в других операциях, однако вскоре союз распался, и российский корпус вернулся домой.

Медицинское обеспечение для русской армии оставляло желать лучшего, но отчеты свидетельствуют, что к весне 1800 г. количество больных в лазарете стало меньше [1, с. 33]. Если на момент прибытия корпуса на острова, по подсчетам Джексона, больным был каждый седьмой солдат, то перед отправкой корпуса обратно в Россию больным был только каждый сотый [8, р. 82].

Неудача Голландской экспедиции стала большим испытанием для британской медицины, но несмотря на все трудности, британские врачи смогли минимизировать потери русского корпуса. В 1805–1812 г. в Британии будет работать специальная комиссия по военным расследованиям [7], которая изучит причины неудач британской армии. Знаменитый пятый отчет 1808 г. посвящен преимущественно вопросам военной медицины³⁴. Выход отчета совпадает с неудачной Вальхеренской

³³ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 35 (Сношения России с Англией). Оп. 6. Д. 661. Л. 16–17.

³⁴ Fifth report of the Commissioners of Military Enquiry. L., 1808.

операцией 1808 г., поэтому в своем разборе члены комиссии обратятся в т.ч. и к опыту экспедиции 1799–1800 гг. Доклад и многочисленные отзывы на него от врачей, в которых они будут зачастую сводить друг с другом профессиональные и личные счёты, покажут необходимость структурных изменений в работе медицинского департамента британской армии [9, р. 36–38]. Позже все это воплотится в ряд реформ, которые поднимут британскую военную медицину на новый уровень.

Библиографический список / References

1. История лейб-гвардии Павловского полка, 1790–1890 / Воронов П.Н. и др. СПб., 1890. [Voronov P.N. et al. Istorija leib-gvardii Pavlovskogo polka, 1790–1890 [The history of the Pavlovsky Regiment Guards]. St. Petersburg, 1890.]
2. Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование Императора Павла I в 1799 году. Т. 5. СПб., 1852. [Milytin D.A. Istorija voiny Rossii s Franciei v tsarstvovanie Imperatora Pavla I [The history of war of Russia with France during the reign of Emperor Paul I]. Vol. 5. St. Petersburg, 1852.]
3. Печникова О.Г. Правовая регламентация военной медицины при императоре Павле I // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 251–254. [Pechnikova O.G. Legal regulation of military medicine under Emperor Paul I. *Probely v rossiiskom zakonodatelstve*. 2012. No. 2. Pp. 251–254. (In Rus.)]
4. Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 2. СПб., 1900. [Russkiy biograficeskiy sloval A.A. Polovceva [The Russian biographical dictionary by A.A. Plovcev]. Vol. 2. St. Petersburg, 1900.]
5. Ball P. A Waste of blood and treasure: The 1799 Anglo-Russian invasion of the Netherlands. Barnely, 2017.
6. Fortescue J.W. A History of the British Army. Vol. 4. L., 1906.
7. Greenleaf W.H. The Commission of Military Enquiry, 1805–12. *Journal of the Society for Army Historical Research*. 1963. Vol. 41. No. 168 (December). Pp. 171–181.
8. Jackson R. A sketch (analytical) of the history and cure of contagious fever. L., 1819.
9. Kelly C. War and the Militarization of British Army Medicine, 1793–1830. Routledge, 2016.
10. Popham H. A Damned Cunning Fellow: The eventful life of Rear-Admiral Sir Home Popham, KCB, KCH, KM, FRS, 1762. Cornwell, 1991.
11. Risse G.B. Britannia rules the seas: The health of seamen, Edinburgh, 1791–1800. *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*. 1988. Vol. 43. Issue 4 (October). Pp. 426–446.
12. Tucker C. Russians in the Channel Islands. *Annual Bulletin of La Société Jersiaise*. 1974. Vol. 21. Part 2. Pp. 258–263.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024, принята к публикации 20.04.2024
The article was received on 24.03.2024, accepted for publication 20.04.2024

Сведения об авторе / About the author

Александр Александрович Куницын – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры истории факультета социальных и гуманитарных наук, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет); доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Aleksandr A. Kunitsyn – PhD in History; Senior Lecturer at the Department of History of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Bauman Moscow State Technical University; associate professor at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: alexandermartes@mail.ru